

Некоторые страны наделяют фактических супругов правами и обязанностями с момента оформления фактического брака — путем регистрации каким-либо государственным органом. Такой порядок существует, например, во Франции (ст. 515-3-1 ФГК). Договор о совместной жизни (*pacte civil de solidarité*), в отличие от брака, регистрируемого в мэрии, и сожительства, которое не подлежит какому-либо оформлению, регистрируется в канцелярии суда малой инстанции, в округе которой сожители проживают. С момента внесения записи о регистрации данного договора в реестр, договор о совместной жизни имеет силу (ст. 515-3 ФГК). В Исландии для получения отдельных прав в соответствии с Положением «Об ипотеке и облигациях» и ст. 3 Закона «Об аренде» фактические брачные отношения должны быть зарегистрированы в Государственном Реестре. При этом необходимо, чтобы стороны подписали специальный документ, подтверждающий их желание быть зарегистрированными в качестве партнеров и представить его в Государственный Реестр. Бельгийское законодательство также говорит о необходимости регистрации фактических брачных отношений (*de cohabitation légale*), которая производится в письменной форме регистратором актов гражданского состояния по месту жительства пары (ст. 1475–1476 ГК Бельгии).

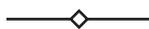
Второй порядок установления фактического брака связан с моментом заключения соглашения.

Например, по праву Каталонии (Испания) отношения фактических супругов могут быть урегулированы в устной или письменной форме, причем сожители могут оформить свои отношения как частным, так и публичным соглашением (ст. 3 Закона Каталонии от 15 июля 1998 года «О фактических союзах»). Первое будет иметь силу только в отношении фактических супругов и безразлично для третьих лиц. Публичное соглашение, наоборот, должно учитываться в отношениях с третьими лицами.

Третий порядок установления фактического брака связывается с фактом начала сожительства. Такое право действует в Швеции (Закон от 1 июля 2003 г. «О сожительстве» (*The cohabitation Act*)), Украине (ст. 9, 74 и др. СК Украины), Южной Австралии (ст. 5 Закона «О фактических отношениях») и др.), Ирландии (п. 1, 5 ст. 172 Акта «О гражданском партнерстве и некоторых правах и обязанностях сожителей») и других странах.

Представляется более целесообразным одновременное введение двух альтернативных способов оформления фактического брака — посредством заключения договора и вынесения судебного решения. Причем оба способа должны вести к одинаковым последствиям: признанию фактического брака государством, предоставление фактическим супругам определенных прав, обязанностей и правовой защиты.

Сожительство, не установленное в указанном порядке, будет вызывать некоторые правовые последствия, которые не тождественны правовым последствиям, вытекающим из фактического брака.

Т. А. Сигаева, канд. юрид. наук, доцент
e-mail: 296405@tut.by
БГЭУ (г. Минск)

Транспортное право в правовых системах

В юридической науке транспортное право рассматривается как самостоятельная или комплексная отрасль права, как комплексная отрасль законодательства или подотрасль хозяйственного законодательства.

Полагаем, что транспортное право не является самостоятельной отраслью права в виду отсутствия собственного предмета и метода правового регулирования. Вызывает сомнение достаточность обоснования идеи о существовании комплексных отраслей права. Если такая отрасль представляет собой симбиоз норм, принадлежащих иным самостоятельным отраслям права, то она не занимает места в системе права, а рассредоточена в иных ее подразделениях. Подобная вторичная структура не является необходимым элементом системы права как организации права, объективно обусловленной характером общественных отношений. В качестве признаков комплексных отраслей иногда указывают на наличие кодифицированных актов и обобщений. В Беларуси отсутствует соответствующий кодифицированный акт. Закон Республики Беларусь от 5 мая 1998 г. № 140-З «Об основах транспортной деятельности» (в ред. от 17.07.2020 г.) содержит обобщения правил. Однако их анализ не позволяет сделать вывод об их собственном отраслевом характере.

В отличие от отрасли права, отрасли законодательства могут быть рассчитаны на регулирование не вида, а сферы общественных отношений. Правовые акты здесь могут объединять нормы и методы регулирования разных отраслей права. Речь идет о комплексных отраслях законодательства. Решение вопроса о критериях формирования отраслей законодательства не носит столь строгого характера. Показательным является наличие кодифицированного законодательного акта (кодекса). Вместе с тем акты могут иметь и меньшую степень кодификации, не называться кодексом [1, с. 249–250].

Представляется, что транспортное право представляет собой комплексную отрасль законодательства, содержащую нормы различной отраслевой принадлежности: гражданские, административные, земельные, трудовые, гражданские процессуальные и пр., направленные на регулирование общественных отношений в сфере транспорта. Данные связи обладают определенной общностью, так как возникают, развиваются и прекращаются в сфере транспорта. Им свойственны особенности, связанные с использованием техники и технологий, наличием опасности для жизни, здоровья, имущества, окружающей среды, контактом инфраструктуры с землей, особым режимом труда, рассмотрения конфликтов и др. В наиболее полной мере данные отношения выражаются в хозяйственной сфере. Вместе с тем здесь же возникают и иные связи, связанные с обеспечением безопасности дорожного движения, градостроительства, охраны окружающей среды и пр. Необходимость эффективного государственного регулирования данной сферы и обусловило существование комплексной отрасли законодательства — транспортного права. Она представлена Законом Республики Беларусь «Об основах транспортной деятельности», Воздушным кодексом Республики Беларусь, Кодексом внутреннего водного транспорта Республики Беларусь, Кодексом торгового мореплавания Республики Беларусь, Законом Республики Беларусь от 6 января 1999 г. № 237-З «О железнодорожном транспорте» (в ред. от 17.07.2018), Законом Республики Беларусь от 14 августа 2007 г. № 278-З «Об автомобильном транспорте и автомобильных перевозках» (в ред. от 18.07.2022), иными актами законодательства.

Литература:

1. Теория государства и права / В. Б. Исаков [и др.]. — М.: Норма: ИНФРА-М, 2020. — 656 с.

О. Я. Сливко, аспирант
e-mail: olgaslivko@yandex.ru
БГЭУ (г. Минск)

Соотношение профилактических мер воздействия и административных взысканий

Среди мер государственного принуждения особое место занимают административные взыскания и профилактические меры воздействия. С появлением в административно-деликтном праве новых мер принуждения — профилактических мер воздействия, остается актуальным вопрос о их месте среди остальных мер принуждения. Кроме того, соотношение с мерами административного взыскания также является дискуссионным вопросом.

В ныне действующем Кодексе Республики Беларусь об административных правонарушениях (КоАП РБ) профилактические меры воздействия и административные взыскания расположены в одном разделе (Раздел III). Такое закрепление норм неслучайно. Эти меры государственного принуждения имеют как сходства, так и существенные различия.

В первую очередь исследуемые меры применяются при совершенном противоправном деянии, которое признано административным правонарушением. В данном случае если лицо совершает деяние, которое формально содержит признаки административного правонарушения, но будет установлено, что это уголовное преступление, то применение профилактических мер воздействия или административного взыскания невозможно.

КоАП РБ определяет широкий круг субъектов административной ответственности. Однако не все они могут быть субъектами, к которым могут быть применены профилактические меры воздействия. Меры воспитательного воздействия, например, могут быть применены только к несовершеннолетним лицам. Устное замечание не может применяться к юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям.

Процессуальные аспекты профилактических мер воздействия и административных взысканий отличаются. Профилактические меры воздействия применяются при освобождении лица от административной ответственности. Особенность профилактических мер воздействия — отсутствие правовых последствий привлечения к ответственности. Лицо не подвергается административному взысканию. При совершении аналогичного правонарушения в течении установленного срока, к лицу не могут быть применены нормы о повторности. Однако такой факт дает возможность уже привлечь лицо к административной ответственности и применить административное взыскание. Административные взыскания, напротив, — это меры административной ответственности. Они предусматривают негативные последствия для лица, ограничения его прав и интересов.

Органы, ведущие административный процесс и их должностные лица, наделены полномочиями по применению исследуемых мер принуждения. Однако при этом следует учитывать подведомственность и ком-